

Бай Фанлу был отброшен назад силовым полем, отчего его кровь закипела. Редкий момент, когда ему захотелось выругаться вслух. Но он был честен внутри, и все же его предала профессиональная болезнь, снова шепча ему на ухо, когда три его взгляда начали сбиваться.

Главное было в том, что этот проклятый голос был слишком глубоким и чарующим. Он был похож на богатое вино, пропитанное ядовитой любовью.

А намеренно повышенная высота тона в конце была подобна острому рыболовному крючку, способному поймать в ловушку чью угодно душу.

Нет, нет, нет! Ни в коем случае! Этот человек был и подонком, и демоном. Его нельзя обмануть.

Это была не какая-то аудиодрама, а его реальность. Этот человек мог представлять серьезную угрозу его собственному выживанию! Внутренне Бай Фанлу держался за край обрыва, находясь в опасной ситуации, но сумел собрать остатки разума.

Юнь Чжань определенно делал это специально, применяя свои отвратительные методы. Он выбросил Бай Фанлу из книги, как пару изношенных ботинок, когда перестал поддерживать с ним отношения. Теперь, когда Бай Фанлу взял себя в руки и держался на почтительном расстоянии, Юнь Чжань начал намеренно флиртовать с ним. Это был тот самый Юнь Чжань, который довел Бай Фанлу до безумия своими грязными и отвратительными целями!

Сам Бай Фанлу дорожил своей жизнью и стремился держаться как можно дальше от этого мерзавца. Он не должен поддаваться этому манящему голосу.

Не поддаваться! Нет!

Он дважды кашлянул. "Шици должен прекратить эти глупости. Я решил, что мы с тобой должны сосредоточиться на культивировании. Чтобы избежать недопонимания, лучше соблюдать некоторые границы..."

Когда он говорил, его горло немного сжалось, отчего он снова закашлялся. Он заметил, что рука Юнь Чжаня, которая держала его руку, слегка дрожала, и он почувствовал радость от этой реакции.

Но внешне Бай Фанлу продолжал притворяться расстроенным, беспомощным и скорбным. В его тоне слышались нотки сожаления: "В прошлом я был слабовольным и попал в ловушку своих внутренних демонов. Благодаря нашей с тобой битве, хотя я в ярости от того, что ты ранил меня, я понял, что виноват в своей собственной некомпетентности. Это дело также полностью открыло мне глаза".

Бай Фанлу намеренно сделал акцент на второй половине. Подтекст был таков: Видишь, как ты

меня ранил? Не винить тебя - уже лучший результат. Так что давай сотрем нашу прошлую взаимную привязанность и все остальное одним ударом. После этого мы должны пойти своей дорогой.

"Хороший человек должен быть амбициозным. Мы должны поставить культивацию бессмертных превыше всего, чтобы оправдать ожидания Шицзуна..."

Чем больше Бай Фанлу говорил, тем труднее ему было найти место, где остановиться. Он сам не ожидал от себя такого красноречия, а то, как он говорил о главных принципах и великих истинах, могло довести до слез.

Юнь Чжань молча смотрел на него темными немигающими глазами.

Бай Фанлу искренне смотрел в ответ и думал, что Юнь Чжань, вероятно, решил, что он находится на грани слез из-за нежелания отказываться от их отношений. Богатые чувства в его голосе, должно быть, были искренними и достаточно действенными.

Он вздохнул и стал тайком считать секунды, чтобы увидеть реакцию Юнь Чжаня.

Ждать пришлось недолго: руки на его запястье разжались, а длинная нога, прижатая к его ноге, тоже отодвинулась. Юнь Чжань снова сел на одну сторону.

"Да". Всего одно слово прозвучало мягко. Глаза Юнь Чжаня оставались закрытыми, он пробормотал: "Это я подвел Шисюна".

Этот ответ, словно тяжелый кулак, ударил по нему, и от этого Бай Фанлу чуть не упал в воду. Оказалось, что после долгого разговора, от которого во рту стало сухо, как в пустыне, и речи, заключавшей в себе его благородные устремления, от собеседника можно было получить не более чем односложный ответ?

Это означало, что он не вложил достаточно сердца в свою речь, и Бай Фанлу захотелось добавить еще.

Но Юнь Чжань внезапно открыл глаза. "Кто там!?"

Бай Фанлу был озадачен. Там кто-то был? Как раз когда он собирался встать, чтобы осмотреть окрестности, Юнь Чжань взглянул на Бай Фанлу. Когда он сжал правую руку, на его ладони появилось скопление синего света и закружилось. Свет расширился, и поверхность воды всколыхнулась под действием энергии.

Бай Фанлу озадаченно посмотрел на Юнь Чжаня.

"Глава секты? Это я, Юнь И. Я ищу старшего Шисюна, он здесь?"

Бай Фанлу знал это имя, оно принадлежало шиди из того же поколения, что и Юнь Чжань, и он был самым молодым по возрасту. Вскоре после того, как Юнь И был принят в ученики, он стал поклонником Бай Фанлу. До того, как стать культиватором, Юнь И помогал в семейном медицинском бизнесе, он часто посылал травы Бай Фанлу, когда тот получал травму. Этот маленький ученик был очень милым.

Словно наткнувшись на что-то, Юнь И сделал паузу и произнес "Ха, почему здесь пограничное поле?".

Неужели Юнь Чжань только сейчас установил эту границу? С какой стати он это сделал? Да еще и против Шиди из той же секты, просто так?

Бай Фанлу показалось это очень странным. Как раз когда он собирался выйти, чтобы ответить, Юнь Чжань предложил: "Выйди, когда высохнет твоя одежда".

Бай Фанлу опустил голову и увидел, что он весь промок от предыдущей борьбы. Материал, из которого были сделаны его бессмертные одеяния, был легким и тонким. В результате его влажная белая одежда прилипла к телу, открывая взору не слишком дряхлую фигуру.

"..."

Молча сделав несколько знаков рукой, Бай Фанлу сразу же высушил одежду. Он спокойно вышел из воды и по лестнице покинул пещеру Духовного источника.

Юнь Чжань задумчиво посмотрел на Бай Фанлу сзади, и на его лице появилась ухмылка.

Затем он покачал головой, поднял ее вверх и беспомощно вздохнул.

Когда граница была открыта, Бай Фанлу увидел Юнь И Шиди, который с нетерпением ждал снаружи.

Как и было написано в романе, он выглядел мягким и пухлым, как клейкий рис. Судя по внешнему виду, мальчику было около четырнадцати лет, а позади него стоял Ван Чон Юй.

Ван Чон Юй изучал Бай Фанлу. Закончив разговор с Юнь И, он спросил: "Шисюн, я заметил здесь демоническую энергию. Неужели сюда проникло еще одно демоническое существо?"

Бай Фанлу удивился, когда другой спросил о демонической энергии. Сначала он подумал, что упустил какой-то момент, но тут же ответил: "Это Ни Ю".

"Ни Ю?" Ван Чон Юй слегка удивился.

"Эмм... Это долгая история. Я расскажу тебе в подробностях позже. Шицзун вышел из уединения?"

Бай Фанлу не стал надолго покидать гору. Линь Цинцзы сказал, что он уединится на день и пока не должен выходить. Он спросил это с единственной целью - отвлечь внимание Ван Чон Юя, чтобы тот не задавал лишних вопросов.

Оказалось, что бессмертные действительно устают. Эта отговорка избавила его от Ван Чон Юя, и Бай Фанлу наконец вернулся в свою резиденцию и прилег на кровать. Но после короткого сна хроническая бессонница снова не дала ему уснуть. Без телефона, чтобы послушать голос его любимого актера.

Тем не менее, его тело было очень истощено. Он продолжал лежать в тишине, пока не почувствовал, что пора вставать.

Встав, он первым делом разыскал Ван Чон Юя и узнал, что с момента его отдыха прошел уже целый день. Тот как раз руководил учениками во время утреннего чтения сутры сердца.

Линь Цинцзы уже должен был выйти из уединения, поэтому Бай Фанлу не стал беспокоить Ван Чон Юя. Он сам отправился на поиски Шицзуна. Когда он пришел туда, то обнаружил, что кто-то опередил его на шаг.

Казалось, что Юнь Чжань только что закончил докладывать Линь Цинцзы по поводу дела Ни Ю.

Когда Бай Фанлу был в сантиметрах от двери, он услышал голос Линь Цинцзы: "...Повсюду происходят необычные действия с участием демонических существ. Это действительно необычно".

"Мо-эр? Входи."

Желание Бай Фанлу удалиться вмиг пропало. Он сразу же вошел в покои.

"Шицзун." Бай Фанлу сложил руки в приветствии и поклонился, затем встал рядом с Юнь Чжанем, опустив голову.

"Шицзун уже слышал о вчерашних событиях от Юнь Чжаня". сказал Линь Цинцзы.

Бай Фанлу поднял голову. Посмотрев на Линь Цинцзы, он краем глаза взглянул на Юнь Чжаня. Он не был уверен, что именно сказал Шицзун. В книге Бай Фанлу казалось немного нелепым,

что Ни Ю со своими способностями съел его. Линь Цинцзы должен был хорошо знать способности своего главного ученика. Поэтому, чтобы подстраховаться, Бай Фанлу не стал отвечать сразу.

"Почему Мо-эр спустился с горы одна?"

Бай Фанлу не ожидал, что ему зададут такой вопрос. Ему показалось это странным. Судя по тону Линь Цинцзы, Шицзун, похоже, не знал причины, по которой он спустился с горы. Если предположить, что Шицзун видел оставленное им сообщение, то он вообще не должен был упускать из виду указанное оправдание.

Линь Цинцзы, сомневаясь, продолжил: "Юнь Чжань только что сказал, что он не имеет права занимать должность главы секты и ему нужно больше опыта. Мо-эр спустился за ним с горы?".

Бай Фанлу все еще не мог понять, о чем идет речь, но он не мог уйти от ответа. Поразмыслив немного, он ответил двусмысленным и расстроенным тоном: "Это все было не ради... Шици".

Этот ответ передавал частичную правду и был одновременно неясным и запутанным. Он мог быть истолкован по-разному в зависимости от слушателя.

"О?" Линь Цинцзы погладил правой рукой свои белые волосы на талии. "Тогда каково твое мнение о том, что он только что сказал?"

Согласно тому, что только что сказал Линь Цинцзы, Юнь Чжань, казалось, отказывался от должности лидера секты, но это не соответствовало его стремлению в книге быть кем-то более высокого статуса.

В любом случае, Бай Фанлу не верил ему. Если бы он отказался от этой должности, он сам был бы следующим в очереди. В словах Линь Цинцзы звучал скрытый подтекст, но он не хотел над этим задумываться.

"Этот ученик убежден, что Юнь Чжань подходит на эту должность из-за его честности и способностей. Что касается самого ученика, то ему нужно еще больше трудиться, чтобы считаться хоть наполовину таким же хорошим".

В конце речи сердце Бай Фанлу немного успокоилось, когда он увидел, что Линь Цинцзы слегка кивнул головой.

Однако выражение лица Линь Цинцзы также заставило Бай Фанлу задуматься. Теперь он был уверен, что другой не видел его сообщения. Когда он сосредоточился, сжав пальцы, он почувствовал, что в этой комнате не было ни единого колебания его духовной энергии. Куда же полетела эта записка?

"Юнь Чжань." Линь Цинцзы заговорил в этот раз.

Юнь Чжань вышел вперед, услышав свое имя, и почтительно выслушал его.

"Раз твой Шицзун так выразился, то он примет твои слова и позволит тебе спуститься с горы. Но вопрос о руководителе секты очень важен, ты должен пока терпеть это положение, и мы обсудим его позже".

Как только Линь Цинцзы заговорил, рука на его колене выполнила серию ручных печатей, и на его ладони появились два голубых перышка. Через мгновение перья превратились в птиц. Две птицы размером с воробья, с красными клювами и синими перьями прыгали по его ладони.

Бай Фанлу был поражен этим умением. Подождите, что сказал Шицзун? Послать Юнь Чжаня с горы? Это было здорово! Тогда он сможет остаться на горе в качестве соленой рыбы... В это было трудно поверить!

Однако прекрасное чувство Бай Фанлу длилось недолго.

"Мо-эр, раз у тебя есть намерение улучшить свое культивирование, спустись с Юнь Чжанем с горы. Там есть члены демонического клана, которые умеют менять облик. Эта пара птиц - жетоны, и пока вы будете держать их при себе, вы будете узнавать друг друга. Кроме того, если у вас недостаточно духовной энергии, их можно использовать для передачи сообщений".

Взмахнув рукой, две синие птицы вспорхнули, одна приземлилась на ладонь Юнь Чжаня, а другая на плечо Бай Фанлу, но вскоре обе исчезли.

Когда Бай Фанлу покинул обитель Линь Цинцзы, его способность сохранять спокойствие была на пределе.

Юнь Чжань прошел перед ним и обернулся, чтобы спросить: "Шисюн не хочет спускаться с горы?".

Скорее, я не хочу спускаться с тобой с горы.

Как раз когда он хотел пройти мимо него, Юнь Чжань добавил: "Я думал, что Шисюн вчера спустился, чтобы продолжить твоё культивирование, я не ожидал, что это просто пустые слова на бумаге."

Пустые слова на бумаге...

Бай Фанлу вдруг понял, что его записка исчезла не просто так! Она была ошибочно отправлена Юнь Чжаню!

От такой неожиданной ошибки у него началась мигрень, но внешне он не мог этого показать. Если бы он это сделал, это означало бы признать, что он не настоящий Шисюн.

Он не должен, не должен, не может... облажаться перед Юнь Чжанем.

"Это просто минутная ошибка, вот и все".

"Я понимаю. Шисюн хочет оставить бремя наших отношений позади".

"..."

Бай Фанлу снова и снова терпел, пока Юнь Чжань лгал сквозь зубы.

Что-то было не так. То, что Юнь Чжань сказал Линь Цинцзы, было похоже на намеренную уловку.

Пока Бай Фанлу размышлял, Юнь Чжань внезапно подошел ближе и провел рукой по плечу Бай Фанлу, заставив его прижаться спиной к стене. Бай Фанлу был поражен. Краем глаза он заметил двух Шиди, выглядывающих из-за стены.

Юнь Чжань слегка наклонил голову и приблизился к уху Бай Фанлу. Под определенным углом, казалось, что два лица соединились.

Бай Фанлу уже давно узнал, что постоянной темой сплетен шиди было интимное поведение между Бай Фанлу и Юнь Чжанем.

Неужели Юнь Чжань увидел его прикрытие и пытается заставить его раскрыть свои секреты?

"...Юнь Чжань, я уже говорил тебе".

Бай Фанлу знал, что не должен отбрасывать его слишком явно. Затратив около тридцати процентов духовной энергии, он с легкостью стряхнул руку Юнь Чжаня, которая была похожа на жадный собачий коготь.

Юнь Чжань выпрямился и усмехнулся: "Шисюн, ты что-то забыл".

"Что?" В голове Бай Фанлу громко зазвенели тревожные колокольчики. Что он мог забыть о Бай Фанлу из книги? Неужели Юнь Чжань наконец-то собирается выразить свои сомнения?

"Ничего." Юнь Чжань не стал продолжать. "Шисюн, тебе нужно поскорее собрать свое оружие. Мы отправимся завтра, когда туман будет во второй точке".

Туман во второй точке был тем способом, которым время отмечалось в царстве бессмертных. Когда солнце вращалось в человеческом царстве, оно появлялось в бессмертном царстве в виде моря туманной дымки. Туман в первой точке - это рассвет, или шесть утра, а значит, вторая точка - около восьми утра.

В голове Бай Фанлу крутилась мысль о том, что Юнь Чжань все еще сохранил хоть каплю человечности, чтобы не уехать до того, как другие ученики встанут на тренировку - в шесть утра.

Что же касается его оружия... Бань Фанлу решил, что самое время купить себе новое.

Большинство оружия, которым пользовались ученики секты, было из леса Цюн. Из древесины бессмертных деревьев этого леса можно было изготовить рукоять и ножны для меча. Однако клинок нужно было выковать из камней бутиан, которые были разбросаны в лесу. Результат зависел как от умения, так и от удачи.

Был один человек, который умел это делать, - Ван Чон Юй. Бай Фанлу вспомнил, что уровень бессмертного культивирования Ван Чон Юя не был выдающимся, но он обладал богатым пониманием различных видов духовных материалов.

Бай Фанлу как-то пошутил, что он - лучший кандидат для управления печью дляковки артефактов в будущем.

Кроме того, еще одной причиной, по которой Бай Фанлу решил обратиться к нему за помощью, было то, что как только он вернулся в свою комнату, то обнаружил там Ван Чон Юя. Он стоял перед столом и просматривал какие-то листы бумаги.

Видя, что он погрузился в свои мысли, Бань Фанлу почувствовал себя странно. Он был уверен, что это чистые листы бумаги.

Однако появление Ван Чон Юя напомнило Бань Фанлу о том, что речь идет о ковке его меча. В одно мгновение его настроение поднялось, словно он нашел спасителя.

Но когда Ван Чон Юй услышал, что он вошел, он поприветствовал его с недоуменным выражением лица.

"Шисюн, ты действительно планируешь взять Юнь Чжаня в качестве своего партнера по культивации?"

<http://bllate.org/book/17346/1626390>